

Министерство образования и науки Российской Федерации

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Институт истории и международных отношений

Кафедра истории России и археологии

**ПАМЯТНИКИ МАРЬЯНОВСКО-МАКЛАШЕЕВСКОГО ТИПА И
БОНДАРИХИНСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЛЕСОСТЕПНОГО ПРИХОПЕРЬЯ**

КВАЛИФИКАЦИОННАЯ МАГИСТЕРСКАЯ РАБОТА

АВТОРЕФЕРАТ

студента 3 курса 321 группы

направления 46.04.01 «История»

Быкова Владимира Юрьевича

Научный руководитель
к.и.н., доцент

В.А. Лопатин

Зав. кафедрой
д.и.н., профессор

С.А. Мезин

Саратов 2018

Актуальность работы. Проблема развития и смены археологических культур финальной бронзы в восточноевропейской лесостепи всегда была и остается до сих пор мало изученной и поэтому дискуссионной. Одним из ключевых регионов в изучении проблем финальной бронзы Восточной Европы является Донской бассейн, в том числе и лесостепное Прихоперье. Активная динамика культурных процессов этого региона была обусловлена его особым расположением на стыке речных систем Подонья и Поволжья, а также степной и лесной природно-географических зон. В лесостепном Прихоперье выделена новая группа памятников, изменивших представления о заключительном этапе финала эпохи бронзы и начала эпохи железа. Их изучение и анализ чрезвычайно актуальны и важны для понимания культурно-генетических процессов, которые происходили на стыке двух эпох.

Объект исследования – культурно-генетические процессы в лесостепном Прихоперье на рубеже эпохи бронзы и раннего железного века.

Предметом данного исследования являются археологические комплексы «марьяновско-маклашеевского» типа (этот термин введен в оборот археологом Хрековым) и бондарихинской культуры лесостепного Прихоперья.

Географические рамки исследования включают среднее течение реки Хопер с территориями западных районов Саратовской области и Мучкапский район Тамбовской области.

Хронологические рамки исследования замыкаются на заключительном периоде финальной бронзы и начала эпохи железа в рамках XII-VIII вв. до н. э.

Цель и задачи исследования: системный анализ материалов марьяновско-маклашеевского типа и бондарихинской культуры лесостепного Прихоперья и их культурно-хронологическая интерпретация в системе культур финальной бронзы и раннего железа Юго-Восточной Европы.

В соответствии с поставленной целью намечены следующие **задачи**:

1. Пространственный анализ памятников марьяновско-маклашеевского типа и бондарихинской культуры лесостепного Прихоперья.
2. Классификация и сравнительный анализ керамических комплексов и вещевого инвентаря.
3. Культурно-хронологическая интерпретация памятников.
4. Реконструкция культурных процессов на рубеже эпохи бронзы и РЖВ в локально ограниченном регионе Прихоперья.

Методология и методика исследований. Методологическую базу исследования составили принцип историзма, требующий рассмотрения исторического явления в развитии, и принцип целостности, предполагающий выяснение причинно-следственных связей в системе взаимосвязанных элементов. При изучении имеющегося археологического материала для получения корректных результатов применялись часто используемые в археологии методы сравнительной типологии и статистики и метод картографирования. Датировка типов вещей и керамики и базирующиеся на них хронологические построения основываются на поиске аналогий в датированных памятниках и комплексах различных культур.

Источниковая база представлена материалами поселенческих памятников финала эпохи бронзы – начала РЖВ лесостепного Прихоперья, выявленными при раскопках и разведках А.А. Хрекова, а также случайными находками автора на обнажениях и дюнных всхолмлениях в пойме Хопра в Аркадакском районе Саратовской области. Кроме этого в работе использованы археологические коллекции Балашовского музея краеведения.

Научная новизна работы обусловлена тем, что предыдущие исследования не дают цельной картины переходного периода в исследуемом районе. В данной работе обобщены и систематизированы все известные материалы марьяновско-маклашеевского типа и бондарихинской культуры на юге лесостепного Прихоперья и уточнена их культурно-хронологическая

интерпретация. В научный оборот вводятся новые авторские источники. Сравнительный анализ, интерпретации проблем хронологии и периодизации позволили определить место материалов лесостепного Прихоперья в системе культур финальной бронзы и раннего железа Восточной Европы.

Практическая ценность работы. Результаты исследования могут быть использованы при подготовке статей, учебных пособий и лекционных курсов по финалу эпохи бронзы Юго-Восточной Европы, при создании сводов археологических памятников и археологических карт; при осуществлении охранных мероприятий на объектах культурного наследия. Целесообразно их привлечение в сфере экспозиционно-музейной деятельности.

Работа состоит из введения, четырёх глав, списка используемой литературы и приложения, в котором приведены 14 карт, 17 схем, 15 таблиц, 31 рисунок с изображением керамического и вещевого материала.

В начале работы освещается история исследований памятников финальной бронзы на территории Северной Украины и в Среднем Поволжье, а также различные подходы к проблемам их происхождения и периодизации, контактам и расширению ареалов.

Начало изучению памятников было положено в двадцатых годах XX века украинскими археологами (Рудинский М. Я., 1930, Морачевский Н.Я., 1930). На первом этапе исследований (конец 50 – 60-е годы XX века) возникает концепция единой линии этнокультурного развития в эпоху бронзы на территории Левобережной Украины, которая характеризуется, как марьяновско-бондарихинская культура (Березанская С. С., 1957, 1982, 1985; Березанская С. С., Ильинская В. А., 1971). История племен Волго-Камья в позднем бронзовом веке наиболее полно отражена в работе А.Х. Халикова «Древняя история Среднего Поволжья». Второй этап исследований (70 – 80 годы XX века). В этот период появляется концепция генезиса бондарихинской культуры из культур Волго-Камья (Граков Н.Н, 1977, Буйнов Ю.В., 1981). Обобщением исследований по истории приказанской

культуры явилась фундаментальная работа А. Х. Халикова «Приказанская культура».

Третий этап – 90-е гг. XX века – первые десятилетия XXI века отмечен развитием научной дискуссии о путях происхождения бондарихинской культуры. Заметным событием в развитии проблематики бондарихинской культуры стала серия разработок Ю. В. Буйнова (Буйнов Ю. В., 1994, 2001, 2003, 2004, 2005, 2009, 2011, 2014). Он отказался от поздняяковской гипотезы и в целом поддержал концепцию культурно-исторического единства марьяновских, малобудковских и бондарихинских памятников. Однако Ю.В. Буйнов отстаивает несколько иную культурно-хронологическую атрибуцию данных памятников, так как не считает материалы студенокского типа переходными в эволюции марьяновской культуры в бондарихинскую. Эти памятники он рассматривает как особый тип, который сформировался на основе (субстрате) единой марьяновско-бондарихинской культуры с инфильтратом в него части населения восточного происхождения не ранее XII в. до н.э.

Важным является вопрос расширения ареалов культур финала бронзы в лесостепной полосе Восточной Европы. Еще в 1976 году В. П. Левенок и В.Г. Миронов отмечали на городецких поселениях Верхнего Дона наличие керамики, украшенной ямками с «жемчужинами» на обратной стороне и мелкозубчатым штампом, которую они считали протогородецкой. В 1960-70-е годы было открыто большое количество новых объектов финала эпохи бронзы, позволивших включить в ареал распространения памятников малобудковского типа и бондарихинской культуры лесостепную часть Донского бассейна (Синюк А.Т., 1972, Пряхин А.Д., 1980, Екимов Ю. Г., Беседин В. И., 1980) вплоть до реки Медведицы (Лопатин В.А., 2008). Керамический комплекс, близкий к маклашеевской посуде, но отмеченный следами переработки классических маклашеевских традиций в местной среде встречен в Самарской области. (Колев Ю. И., Ластовский А. А.,

Мамонов А. Е., 1995). Памятники аким-сергеевского типа выделены в бассейнах рек Мокши и Цны. Исследователи обнаружили черты сходства керамического комплекса с керамикой приказанской культуры и культуры ранней «сетчатой» керамики (Ставицкий В. В., Челябинов В. П. 1997, Ставицкий В. В., 2005). В ходе раскопок поселения Коровий Брод в пойме реки Цны выявлена серия керамики воротничкового типа. Датированных вещей в раскопе не встречено. На основании анализа керамического материала весь комплекс с воротничковой керамикой отнесен к эпохе энеолита (Андреев С. И., 2006). Вместе с тем, такой вывод является весьма спорным. Более аргументированной выглядит точка зрения М. В. Ивашова, который керамический комплекс поселения Коровий Брод относит к финалу эпохи бронзы и сопоставляет его керамикой аким-сергеевского типа (Ивашов М. В., 2008).

Исследуемый район находится в контактной зоне, обусловленной его природно-географическим положением, что благоприятствовало глобальным миграциям и межкультурным миксациям в древности. К тому же общепризнанным является факт довольно негативных изменений климата на рубеже II—I тыс. до н.э. Можно предположить, что все это повлекло за собой неизбежные изменения в хозяйстве и смену культурного фона в лесостепном Прихоперье на стыке финала бронзы и раннего железа. По существующим в настоящее время представлениям в междуречье Дона и Волги финал эпохи бронзы представлен исключительно памятниками культуры валиковой керамики. Однако в лесостепном Прихоперье обнаружены новые памятники марьяновско-маклашеевского типа и бондарихинской культуры, которые на данный момент не известны на Нижней Волге, но зато выявлены в лесостепной зоне в левобережье Дона, а также в бассейнах Мокши, Суры и Цны.

В настоящее время в южной части лесостепи в бассейне Хопра известен двадцать один памятник марьяновско-маклашеевского типа. Новые

памятники концентрируются тремя относительно компактными группами. Неравномерность их распределения объясняется не столько различиями в плотности населения (хотя и не исключено), сколько степенью изученности районов. К сожалению, пока в поймах Хопра и его притоков не проводились сплошные разведки. Можно предположить, что такие памятники существуют на более обширной территории вверх по течению Хопра и, возможно, на восток от исследуемого региона. Кроме этого трудность их выявления связана с местоположением. Для их топографии характерны дюнные возвышенности в поймах рек и склоны первых надпойменных террас в лесистой местности. Следует отметить, что на территории лесостепного Прихоперья признаки материальной культуры валиковой керамики и марьяновско-маклашеевского типа не встречены вместе ни на одном исследованном памятнике. Возможно, время их бытования различно или, что вероятнее всего, они занимали разные экологические ниши с отличными типами хозяйства.

В результате анализа керамического комплекса выявлено значительное сходство марьяновско-маклашеевского типа Прихоперья с керамическими комплексами памятников студенокского типа Северной Украины. Это преобладание слабопрофилированных сосудов яйцевидной формы, воротничковое оформление венчика, сплошная орнаментация корпуса отпечатками гребенчатого штампа, сгруппированного в вертикальную или горизонтальную «елочку». Есть черты сходства и с маклашеевской керамикой Волго-Камья, такие как цилиндрическое горло сосудов значительно профилированной группы, косая решетка в орнаментации, жемчужные вдавления с негативами с внутренней стороны, украшение верхнего среза венчика. Однако в маклашеевской керамике практически отсутствует сплошная орнаментация сосудов, а клиновидные вдавления больше распространены в атабаевской керамике. На прихоперских сосудах встречается текстильная и сетчатая обработка поверхности, характерная для

культуры текстильной керамики. Наиболее близка марьяновско-маклашеевская керамика аким-сергеевскому керамическому комплексу бассейнов Мокши, Суры и Цны. Вместе с тем, не совсем ясна позиция исследователей этих регионов, которые не рассматривают очевидное сходство керамики аким-сергеевского типа с студенокской керамикой Северной Украины.

Керамический материал марьяновско-маклашеевского типа Прихоперья делится на две хронологические группы. Ранняя - (условно конец XII – начало XI вв. до н. э.) близка материалам позднемарьяновской культуры. С.С. Березанская, характеризуя марьяновскую культуру, отмечала, что эти памятники не являются узко локальными явлениями, связанными с Десной и Сеймом, а составляют достаточно широкий пласт, возникший в результате дальнейшего развития неолита с ямочно-гребенчатой керамикой (Березанская С.С., 1982).

Основная же часть керамики гибридного типа, близкая студенокской, относится к XI-X вв. до н.э., а возможно, и более позднему времени. В ней присутствуют следы инокультурного компонента. Хронологические разработки усложняются еще тем, что на ряде прихоперских памятников в близкой стратиграфической позиции вместе с керамикой марьяновско-маклашеевского типа присутствует собственно бондарихинская керамика, что позволяет предполагать, что большого разрыва по времени их бытования не было. Время функционирования памятников марьяновско-маклашеевского типа и бондарихинской культуры Прихоперья косвенно подтверждает вещевой материал.

Бронзовый нож близок ножам белозерской или бондарихинской культур, имеет аналогии и в приказанской культуре. Можно отнести к XI – X вв. до н.э.

Бронзовая круглая бляшка с глухим ушком на внутренней стороне известна по маклашеевским погребальным комплексам Волго-Камья и по

материалам западных памятников черногоровского типа и кобьяковской культуры. Эти изделия являются, скорее всего, не этническими, а хронологическими индикаторами, так как подобные украшения использовались в узком диапазоне X – IX вв. до н.э.

Бронзовая булава с биконической головкой. Близкие по форме изделия обнаружены в культурах финала бронзы – начала раннего железного века (лужицкой, висоцкой, белогрудовской) в Прикарпатье и Правобережной Украине. Возможная датировка XI-VIII вв. до н.э.

Бронзовый втульчатый наконечник дротика с прорезными лопастями близок наконечникам маклашеевского этапа приказанской культуры, а также наконечникам культур финала бронзы Среднего Поднепровья (лебедевской). Его можно датировать XI-IX вв. до н.э.

Сегментовидная кварцитовая пластина близка по форме вкладышам серпов белогрудовской и чернолесской культур, бытовавшим в бондарихинское время. Находку можно условно датировать X-VIII вв. до н.э.

Аналогии орнаментированному керамическому пряслу трапециевидного профиля известны лишь на поселениях поздняяковской культуры и культуры текстильной керамики. Учитывая время бытования вышеуказанных культур можно датировать прясло XI-VIII вв. до н.э.

Глиняное «колесико» обнаружено в хозяйственной яме вместе с куском железного шлака, железной булавкой и фрагментами бондарихинских сосудов. Эти находки позволяют отнести весь комплекс к развитому этапу бондарихинской культуры и датировать IX-VIII вв. до н.э.

Исходя из сказанного, следует согласиться с мнением А.А. Хрекова о том, что между марьяновско-маклашеевской и бондарихинской группами памятников лесостепного Прихоперья прослеживается вполне реальная связь, которая может носить как генетический, так и хронологический характер, что до сих пор остается неясным. Приведенные выше характеристики керамического и вещевого материала позволяют с известной

долей объективности рассматривать указанные материалы в развитии и наметить в рамках их бытования два этапа. Первый – марьяновско-маклашеевский начал формироваться на территории Прихоперья в конце XII вв. до н.э. и длился по X в. до н.э. Его основой послужили поздние памятники марьяновской культуры Северной Украины, а дополнительными компонентами атабаевские, маклашеевские, текстильной керамики, возможно и поздние поздняковские памятники Средней Волги. Второй этап начинается в X в. до н.э., когда на марьяновско-маклашеевских памятниках Прихоперья появляется раннебондарихинская (малобудковская) керамика. Этот этап, бондарихинский, продолжался, учитывая вещевой материал, не позднее VIII в. до н.э.

Как показывают имеющиеся источники, в конце бронзового – начале железного века бассейн Хопра не был в стороне от многоплановых культурных влияний Днепровского и Волго-Окского регионов, что наглядно отражается в облике вещевого материала и, особенно в керамическом комплексе. Акцентируя внимание на выяснении культурной принадлежности памятников Прихоперья, мы исходим из того, что круг источников, связанных с проблемой генезиса культур финала бронзы и раннего железа лесостепного междуречья Волги и Дона, гораздо шире. Уже сейчас можно говорить о том, что область Среднего Прихоперья представляла собой лишь часть территории, на которой складывались культуuroобразующие признаки, характерные для памятников студенокского, марьяновско-маклашеевского, аким-сергеевского типа и бондарихинской культуры Подонья, Подонцовья и Волго-Окского междуречья. В ареал распространения данных памятников необходимо включить часть сопредельных территорий Воронежской, Пензенской и Тамбовской областей.

В качестве потенциальных источников, откуда могла появиться на Хопре керамика марьяновско-маклашеевского типа, на основании имеющихся на сегодняшний день данных реально можно рассматривать два: западный и

северо-восточный. Исходя из анализа материалов как памятников Прихоперья, так и сопредельных территорий, можно сказать, что западный источник определен связью лесостепного Прихоперья с левобережьем Днепра, где имеется целый комплекс памятников студенковского типа. Северо-восточный источник представляет собой контактную зону между Подоньем и Волго-Камским и Волго-Окским регионами. О существовании этих связей говорилось исследователями неоднократно. Можно предположить, что на стадии финала эпохи бронзы носители позднемарьяновской и раннебондарихинской культуры, а с другой стороны атабаевского и маклашеевского этапов приказанской культуры, культуры текстильной керамики, а возможно и поздняяковской культуры мигрировали во встречных направлениях. Миграция населения с разными культурными корнями на значительной территории в зоне лесостепи привела к появлению памятников синкретичного характера. Свидетельством этого является заполнение обширного региона памятниками, в материалах которых переплетаются компоненты с различными культурными импульсами развития, но приобретающие на новой территории своеобразные черты, отличающие их от носителей прежних ареалов обитания. В течение XI – X вв. до н.э. население, оставившее памятники марьяновско-маклашеевского типа, теряет черты, характерные для него в период бытования в прежних ареалах. Вероятно, окончательная нивелировка генетических различий в основных чертах культуры совпала с природноэкологическими изменениями на рубеже финала бронзы и раннего железа. В результате марьяновско-маклашеевское население лесостепного Подонья становится органической частью нового культурного объединения бондарихинского круга. В целом, на наш взгляд, выделенные памятники являются своеобразным культурным образованием в генезисе одной из основных групп древнего населения лесостепной зоны Донского бассейна и междуречья Дона и Волги, которые допустимо связывать с протофинно-уграми или одним из компонентов в

формировании городецкой культуры, а возможно, и более западных групп населения. Проблема выделения протогородецких памятников, поставленная В.П. Левенком и В.Г. Мироновым еще в семидесятые годы прошлого века, не решена полностью к настоящему времени и является до сих пор актуальной. Другими словами, перед дальнейшими исследованиями в этой области стоит задача обоснования выделения в рамках обширнейшего мира лесных культур своеобразной общности при сходстве происхождения, форм функционирования и исторических судеб их носителей, сыгравших определяющую роль в сложении финно-угорских культур. Нельзя исключать также того, что прихоперские памятники могли быть звеньями в сложении культур ранних кочевников Волго-Донского междуречья.